

Мир увлечений

Охота за счастьем

Владимир Дмитриевич Чижов родился в городе-кузнице русского оружия Туле. С юных лет он - страстный охотник

Любовь к требующему большой выдержки занятию у Владимира Дмитриевича от отца. Сутками бродил тот в свободное время по богатым живностью тульским лесам. Добывал зайцев, уток, тетеревов. Но о любимом увлечении пришлось забыть, когда началась Великая Отечественная война. Немцы стремительно наступали. Тульский оружейный завод, где отец Владимира работал мастером, начали готовить к переброске в тыл. Оборудование стратегического предприятия нужно было демонтировать в кратчайшие сроки. Ни сам глава большого семейства Чижовых, ни его коллеги не знали покоя и после изнурительных смен. Строили оборонительные сооружения. Перед населением поставили задачу-держаться до конца, заклонить от врага Москву.

Мощности оружейного гиганта решили переправить в Сибирь и на Урал. Владимир Дмитриевич хорошо помнит то страшное время, хоть и был тогда четырёхлетним мальцом. Тулу жестоко бомбили. Услышав сигнал тревоги, все спешили в подвалы. Но родной город покидать всё равно нехотели. К сожалению, для многих это оказалось неизбежным. Вот и для Чижовых настал день отъезда. С тяжёлым сердцем прощались они с уютной трёхкомнатной квартирой, которую получили как многодетная семья незадолго до начала войны. Предчувствие не обмануло: путь до нового места занял больше месяца и обернулся большими потерями.

- Один из поездов, ехавших перед нашим, - рассказывает Владимир Дмитриевич, - подорвали фашисты. Взрослые отправились расчищать пути от обломков вагонов, погибло тогда много пассажиров. Назад вернулись потрясенными от увиденного.

В Медногорск Чижовы приехали в октябре 1941 года. Поселили их в бараке среди гор, в 24-метровой комнате с незастеклёнными окнами. Наскоро заделали дыры фанерой. На следующий день отец ушёл восстанавливать эвакуированный завод-будущий «Уралэлектро». Несколько дней не видели его домочадцы. К продолжительным отлучкам хозяина пришлось привыкнуть. Запустить завод стремились как можно скорее, чтобы он начал давать необходимые фронту винтовки, авиационные пушки. Главе семьи нередко приходилось ночевать прямо в цехе, и даже тогда, когда сложную миссию успешно завершили. Трудились он до изнеможения. Его фронт был у станка.

Снова выделить время для охоты потомственный оружейник смог лишь в конце войны. Если бы удалось это раньше, может, спас бы двоих сыновей, угасших от истощения в первую зиму на чужбине... Остались из детей три дочки и наследник Володя. Решил отец научить сына всему, что знает сам. На всю жизнь запомнил Владимир Дмитриевич те уроки. Не стёрлись из памяти впечатления и о великом дне - 9 Мая 1945 года. Заводчан тогда распустили по домам. Все радовались Победе. Рвали меха своих музыкальных инструментов гармонисты, в каждом дворе звучали песни и смех.

- А вот как я пошёл в первый класс, - удивляется Владимир Дмитриевич, - в памяти не отложилось. Будто и не было этого...

Многие эвакуированные после войны вернулись в Тулу. Чижовы остались в Медногорске. Владимир Дмитриевич пошёл по стопам папы. К сожалению, когда парень устроился учеником токаря в ремонтно-механический цех, родитель уже умер. Потом молодой человек стал техником-электромехаником, инженером-конструктором, а позже - начальником конструкторского бюро. Работы всегда было много, но для вылазок на природу время находилось. При машиностроительном предприятии действовало многочисленное общество охотников. Лучшее в Кувандыкском районе. Об этом говорят дипломы и грамоты за призовые места в соревнованиях среди организаций, объединявших любителей охоты.

- Уважаемые, - добавляет собеседник, - в обществе охотников входили люди! На демонстрациях отдельными колоннами маршировали в полной амуниции, с оружием. Это сейчас его прячут по сейфам. И купить ружьё не так-то просто. То ли дело раньше: просто через посыльный торговали. Да и рыбакам теперь всюду клин. Даже к реке ближе, чем на 200 метров, не подъедешь...

Завод содержал охотхозяйство в 36000 гектаров, платил егерю, который жил в деревне Чукари-Ивановка. Присматривали за угодьями и сами заводчане. Весной и летом думали о зиме. Каждую неделю ездили заготавливать для животных сено, веники, ремонтировали кормушки, обустроивали солонцы. Потом наслаждались окружающими видами. Если собирались идти на крупного зверя, распределяли между собой номера, советовались, как действовать в той или иной ситуации. Не зря говорят, что счастье - это лишь его ожидание. Поэтому Владимиру Дмитриевичу всегда больше нравилось готовиться к выстре-

лу, а не нажимать на курок. Он уверяет:

- Никогда не «промышлял» ради одной только добычи. Хотя она была отнюдь не лишней, уходила дома за милую душу.

Прежде всего, медногорчанин ощущал счастье, оставшись наедине с природой и самим собой.

Зимой активные коллеги Чижова и он сам тоже не сидели у печи. Компаниями по 20-25 человек выбирались отвести душу. Ходили на лосей, кабанов, лис. Их в округе водилось много, не то, что в наши дни. Разойдутся, бывало, мужчины по своим «стойлам» и ждут добычу.

- Дух захватывало, - делится Владимир Дмитриевич, - когда представлял, что вот-вот из леса «вынырнет» сохатый или огромный вепрь, на пути которого лучше не вставать-сметёт и не почешется.

Собеседник вспомнил случай, произошедший на охоте с его товарищем. Только каким-то чудом не погиб он от клыков дикой свиньи. Внезапно выскочила та на охотника из-за кустов. Но бывший разведчик-фронтовик, не растерялся, засунул ружьё зверю прямо в пасть и выстрелил...

Зайцами тоже не брезговали. Не пренебрегали и рыбалкой. На нескольких автобусах ездили круглый год по выходным от проходной завода на Ириклинское водохранилище. Часть транспортных затрат компенсировало предприятие. Жили весело. Кстати, мой собеседник с 1965 года - бессменный председатель общества охотников «Уралэлектро» и вот уже 10 лет - председатель его ветеранской организации, Почётный член общества охотников Оренбургской области. Имеет почти полувековой трудовой

стаж и звание «Заслуженный конструктор РФ».

Всё изменилось в девяностые, когда предприятие сбросило с баланса практически весь «досуг». Но для заядлых охотников, вроде Владимира Дмитриевича, и это не стало помехой. Внутренний непосед-романтик звал в путь, в места, где можно посидеть у костра, проводить уходящий день, встретить рассвет.

- Уставал, - говорит Чижов, - я в те времена таких путешествий - еле ноги держали. Ведь транспортом пользовался не всегда, нередко отправлялся на охоту пешком. Теперь, конечно, езджу на машине. Это тоже становится тяжеловато с годами. Каждый раз после таких вылазок думаю: всё, больше никуда со двора не двинусь. Но проходят дни, что-то снова начинает тянуть «на подвиги... С женой повезло, никогда не пилит. Понимает: по-другому не могу.

Сама Евгения Александровна с мужем на охоту ездила редко. Занималась домом, воспитывала дочек. Познакомились будущие супруги за партией, вместе готовились в институт. Владимир Дмитриевич в вузе отучился, а его половинке о высшем образовании пришлось забыть. Создавать в доме уют, обеспечивать мужу тыл оказалось для женщины важнее. В 2010 году Чижовы отметили золотую свадьбу. Может, их личное счастье удалось и благодаря охоте? Глава семейства справлялся на свежем воздухе со стрессами, заряжался хорошим настроением, поэтому дома было спокойно, светло.

Татьяна АМИНОВА.

Фото из семейного архива и Вячеслава ЕЛИСЕЕВА.

